

УДК 343.9; 34.07

DOI: 10.34670/AR.2024.76.20.024

Пробация в Европе: история развития и правовое регулирование**Филоненко Татьяна Викторовна**

Кандидат юридических наук,
декан факультета профессиональной переподготовки
и повышения квалификации,
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры РФ,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: Filonenko@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются история развития и правовое регулирование института пробации в Европе. Автор отмечает, что на сегодняшний день в странах Европы имеются существенные различия в нормативном регулировании пробации, ее организационном построении, задачах и функциях. Обозначены перспективы заимствования положительного опыта стран Европы. Сделан вывод о том, что для эффективного функционирования пробации в России необходимо расширение ее полномочий, включая помощь и поддержку потерпевшим, а также применение процедуры медиации при согласии сторон.

Для цитирования в научных исследованиях

Филоненко Т.В. Пробация в Европе: история развития и правовое регулирование // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 181-191. DOI: 10.34670/AR.2024.76.20.024

Ключевые слова

Пробация, правовое медиация, регулирование, история развития, правовая система.

Введение

Зарождение института пробации в Европе началось вместе с реформированием системы уголовного наказания. В XIX веке ученые-правоведы пришли к выводу, что уголовное наказание в виде лишения свободы малоэффективно как в снижении преступности, так и в исправлении осужденных. Данное обстоятельство вызвало объективную потребность в поиске новых средств воздействия на уровень преступности.

Изначально заинтересованность в разрешении насущной проблемы проявилась только в научных кругах и у частных организаций. Так, вопрос внедрения альтернативных мер наказания обсуждался на первом Международном тюремном конгрессе в Лондоне в 1872 году, затем на таком же конгрессе в Риме в 1885 году, на съезде Союза международного права в Брюсселе в 1889 году, был предметом специального рассмотрения 4-го Международного тюремного конгресса в Санкт-Петербурге в 1890 году [Шатанкова, 2021]. Одновременно частные организации начали оказывать материальную помощь и духовную поддержку бывшим и нынешним заключенным с целью их реинтеграции в здоровое общество. Например, в Нидерландах этому способствовали купцы, во Франции и скандинавских странах – религиозные и благотворительные организации.

В XX веке поиск альтернатив лишению свободы перестал быть исключительной прерогативой научного сообщества и различных неправительственных организаций. В большинстве стран Западной Европы этот вопрос все больше начал привлекать внимание соответствующих государственных органов. В итоге проблема системы уголовного наказания приобрела глобальный характер.

Значительную роль в разработке и совершенствовании института наказаний, альтернативных лишению свободы, сыграли такие международные организации, входящие в состав ООН, как Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней, Экономический и Социальный Совет.

Немаловажную роль оказали и региональные организации. Так, с целью повышения качества и профессионализма сотрудников службы пробации, распространения эффективного опыта работы, сотрудничества стран Европы в развитии и исполнении наказаний и мер воздействия, не связанных с лишением свободы, в 1981 году была создана Европейская организация пробации (СЕР). Кроме того, органы Совета Европы в своих многочисленных рекомендациях и резолюциях не раз отмечали необходимость и целесообразность замены наказаний в виде лишения свободы альтернативными санкциями.

Так, в 1965 Резолюцией (65)1 «Отложенные приговоры, пробация и другие альтернативы лишению свободы» Правительствам государств-членов было рекомендовано принимать все возможные шаги для обеспечения и расширения применения распоряжений о пробации или аналогичных мер, которые особо целесообразны на этом поприще и имеют преимущество того, что они помогают преступнику осознать содеянное и сохраняют возможность контроля за поведением преступника о течение срока действия распоряжения, способствуя, таким образом, его реабилитации. Кроме того, рекомендовалось рассмотреть возможность принятия положений собственного законодательства о других мерах, направленных на избежание лишения свободы [Резолюция № (65) 1 Комитета министров Совета Европы, [www](#)]. Аналогичные рекомендации даются Правительствам государств-членов и в Резолюции Комитета министров Совета Европы 1976 года [Резолюция № (76) 10 Комитета министров Совета Европы, [www](#)].

В 1990 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Минимальные стандартные правила ООН в

отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), которые стали первым универсальным специализированным документом, определившим основные принципы применения альтернативных (не связанных с лишением свободы) наказаний [Лещенко, 2022]. Вслед за ними, в 1992 году, появились Европейские правила применения общественных (альтернативных) санкций и мер.

Однако ни в одном из вышеуказанных актов понятие «пробация» не было раскрыто в полной мере. Оно использовалось как синоним условного осуждения и условно-досрочного освобождения [Уткин, 2016].

В ходе эволюции институт probation все больше стал выполнять социально-реабилитационные функции в отношении граждан, преступивших закон и нуждающихся в подобной помощи, и с наступлением XXI века подход к пониманию «пробации» на международном уровне изменился. Так, в Европейском Союзе probation стала рассматриваться как комплекс осуществляемых при надзоре обязательных мер, которые, среди прочего, включают требования, касающиеся поведения (такие как обязанность прекращения употребления алкоголя), места жительства (такие как обязанность смены места жительства в связи с угрозой причинения домашнего насилия), образования и обучения (такие как обязанность посещения курсов безопасного вождения), деятельности в свободное время (такие как обязанность прекращения занятия или посещения соревнований определенных видов спорта) и ограничений или видов профессиональной деятельности (такие как обязательство поиска профессионального применения в иной рабочей среде) [Рамочное решение Совета Европейского Союза 2008/947/ПВД от 27 ноября 2008 г., www].

Впервые понятие «пробация» было определено на международном уровне только в 2010 году. В Рекомендации Комитета министров Совета Европы N REC (2010)1 под probation понимается процесс исполнения в обществе наказаний и мер, предусмотренных законом и назначенных правонарушителю. Она включает широкий круг мероприятий и мер воспитательного воздействия, таких как надзор, контроль и оказание помощи, цель которых – вовлечение осужденного в общественную жизнь, а также обеспечение безопасности общества [Рекомендация N Rec(2010)1 Комитета министров Совета Европы, www]. Уже в 2017 году в Рекомендации Комитета Министров Совета Европы «Европейские правила в отношении общинных санкций и мер» и Комментарии к этому документу дается отличная от вышеуказанного определения дефиниция понятия «пробация». «Пробация, то есть "общинный надзор" – это «независимая санкция, назначаемая без вынесения приговора к тюремному заключению»» [Уткин, 2019].

На региональном уровне понимание «пробации» также неоднозначно. При имплементации европейских правовых стандартов в национальное законодательство институт probation претерпел ряд изменений в соответствии с особенностями правовой системы государства. Так, в одних странах под probation понимается уголовный надзор или уголовная опека, связанная с деятельностью исполнения наказаний без лишения свободы (без изоляции от общества) либо с освобождением из-под стражи. В других странах, в числе которых и Российская Федерация, probation – это комплекс мер, обеспечивающих адаптацию и социальную реабилитацию, защиту законных прав и интересов лиц, подвергнутых уголовному преследованию, вместе с осуществлением надзора и контроля за их поведением. В третьих странах probation применяется как институт, сопровождающий условное лишение свободы либо отсрочку назначения наказания или отсрочку исполнения наказания [Тыныбеков, 2019]. Однако, как верно отмечает Член Совета по вопросу условно-досрочного освобождения Германии, эксперт Совета Европы

Юрген Мутц, «пробация в самом широком смысле охватывает любую деятельность, служащую реабилитации и реинтеграции преступника в общество» [Никитин, 2013].

Институт пробации в национальных правовых системах европейских стран

За последние 10–15 лет европейский институт пробации был подвергнут существенным изменениям. Так, государства с давней историей пробации приняли активно реформировать имеющуюся систему (Англия и Уэльс, Финляндия, Нидерланды). Страны, в которых не было системы пробации, начали ее создавать (Румыния, Болгария, Молдова, Словакия, Чехия и др.), предпринимать попытки ее формирования путем делегирования полномочий по пробации службам социального обеспечения (Хорватия, Словения).

На сегодняшний день в странах Европы имеются существенные различия в нормативном регулировании пробации, ее организационном построении, задачах и функциях.

Что касается нормативного регулирования, практически во всех европейских странах положения о пробации закреплены в уголовном кодексе (Бельгия, Венгрия, Латвия, Молдова, Нидерланды, Норвегия, Румыния, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония) или в уголовно-процессуальных актах (Ирландия, Англия и Уэльс). Так, например, в Великобритании институт пробации регламентируется Законом о полномочиях уголовных судов 1973 года.

Также функциональные и организационные аспекты деятельности систем пробации могут быть представлены и в иных актах. Например, в Законе об исполнении наказаний (Болгария, Дания, Литва, Норвегия, Испания), в специальных законах или декретах о пробации (Англия, Каталония, Австрия, Латвия, Румыния, Уэльс, Франция, Чехия, Эстония и др.) Так, декретом от 30 декабря 2010 года во Франции было изменено назначение сотрудников службы пробации. Их деятельность распространилась в том числе и на пенитенциарные учреждения [Herzog-Evans, 2011].

Организационное построение служб пробации в странах Европы существенно различается в зависимости от вида их социального управления. Так, в одних странах выполнение задач пробации изначально было полностью доверено частным организациям (Англия и Уэльс, Нидерланды), в других оно исторически относилось исключительно к предмету государственного управления (Чехия, Испания, Ирландия, Швеция). Также имеются и смешанные формы управления, сочетающие пробационную деятельность как государственного, так и частного сектора (Франция, Австрия).

В большинстве европейских стран в течение XX века произошло огосударствление деятельности частных организаций по пробации. Сложившаяся тенденция продолжается и сегодня. Например, в Англии и Уэльсе, где пробация традиционно принадлежит частному сектору, была создана Национальная система управления правонарушителями (NOMS), под руководством которой в настоящее время работают все местные службы пробации. В Нидерландах деятельность по пробации сегодня осуществляется частными организациями под контролем и при финансовой поддержке Министерства юстиции.

Преимущественно в Европе служба пробации представляет собой централизованную государственную структуру, подчиняющуюся Министерству юстиции. В данном случае служба пробации формируется как самостоятельный департамент или национальное агентство (Ирландия, Румыния, Молдова, Португалия) либо включается в ту же структуру управления, что и пенитенциарная служба (Болгария, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Италия, Литва,

Норвегия, Испания, Швеция) или другая служба, например по защите жертв, медиации и т.д. (Венгрия, Бельгия). Исключения составляют Люксембург, где служба пробации является частью прокуратуры, и Шотландия, где деятельность по пробации осуществляется местными властями через социальные службы. Своеобразная ситуация сложилась в Италии, где тюремная служба и служба пробации находятся в ведении Министерства внутренних дел.

Отмечая особый путь построения пробации в Хорватии и Словении, обратим внимание, что для реализации пробации вовсе не обязательно учреждение самостоятельной службы. Так, согласно Европейским правилам пробации, служба пробации подразумевает любой орган, деятельность которого регламентирована законодательством и направлена на выполнение задач пробации [Рекомендация N Rec(2010)1 Комитета министров Совета Европы "О Европейских правилах пробации", www]. В литературе также подтверждается, что пробация во многих ее чертах может фактически существовать в государстве, хотя и не в качестве особой поименованной службы. В свою очередь, «кавалерийский наскок», «бюрократическое реформирование» или «смена вывесок» будут контрпродуктивны [Уткин, 2016].

При исследовании института пробации в странах Европы выясняется, что задачи различных служб пробации мало отличаются. Основная работа пробации заключается в выполнении двух задач: защита общества путем снижения уровня преступности за счет эффективного исполнения наказаний и содействие социальной реабилитации правонарушителей. Некоторые службы пробации дополнительно включаются в парадигму восстановительного правосудия и способствуют разрешению конфликта между жертвой и правонарушителем (Венгрия, Словакия, Чехия).

В заключение отметим, что практически во всех странах Европы деятельность служб пробации больше сводится к выполнению надзорной функции. Применение методов социальной работы в Европе менее развито, чем, например, в странах Восточной Азии. Так, практически не оказывается помощь лицам, содержащимся под стражей до суда или под домашним арестом, бывшим заключенным, в том числе помилованным, попавшим под амнистию, поддержка семьи правонарушителя. Слабо налажена система помощи отдельным категориям преступников (например, психически больным, умственно отсталым). Отсутствует дружеская атмосфера между сотрудником служб пробации и правонарушителем [Raynor, 2014].

Практика применения пробации в странах Европы

В течение длительного времени деятельность служб пробации в большинстве стран Европы осуществлялась в основном только на стадии судебного разбирательства и исполнения приговора, когда большинство служб пробации отвечали за проведение социального расследования и осуществление надзора за правонарушителем после назначения наказания и обязательных условий к нему. На досудебной стадии роль службы пробации в Европе всегда была очень ограничена. Только в некоторых странах процесс оказания помощи правонарушителю начинался сразу после его задержания (Англия и Уэльс, Нидерланды, Шотландия). Однако с развитием концепции восстановительного правосудия в системе пробации появились новые методы работы, направленные на разрешение возникшего конфликта между правонарушителем и потерпевшим на любом этапе уголовного процесса, как в досудебном, так и в судебном производстве.

Все большее количество стран стали внедрять технологии альтернативного урегулирования споров – медиацию по уголовным делам. Согласно Рекомендации Комитета министров Совета

Европы N R (99) 19 «О посредничестве по уголовным делам», под посредничеством понимается «любой процесс, где жертве и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (ведущего) принимать активное участие в разрешении вопросов, связанных с произошедшим преступлением» [Рекомендация Комитета министров Совета Европы N R (99) 19 «, www)].

В настоящее время специалисты различают три модели медиации (посредничества). В первом случае медиация является частью системы уголовного правосудия. В другом случае медиация заменяет процедуру правосудия. В третьей модели программа медиации используется в процедуре уголовного правосудия как дополнительное средство, часто используемое после окончания уголовного суда [Габараев, 2017].

Независимо от стадии применения медиации и субъекта ее применения (суд, прокуратура), суть данного института одинакова. Например, когда к процедуре медиации на досудебной стадии привлекается прокурор, он наделяется специальными полномочиями по вынесению решений, направленных на примирение сторон. Так, прокурор вправе принять решение об отказе от обвинения или его отсрочке, о финансовом урегулировании спора (Австрия, Каталония, Чешская Республика, Дания, Германия, Венгрия, Латвия, Люксембург, Мальта, Норвегия, Португалия, Шотландия). Как правило, данные решения сопровождаются ограничительными мерами в виде залога, надзора (со стороны полиции и/или службы пробации), запрета на посещение определенных мест, контакты с определенными лицами или занятие определенной профессиональной деятельностью. Условия, сопровождаемые решением прокурора, существенно не отличаются от тех санкций и условий, которые назначаются судом после судебного разбирательства. Интересен опыт Франции, где действует правило, что правонарушитель еще до суда вправе начать выполнять работы общественной направленности, после которых суд уполномочен вовсе не осуждать виновного. Для французов важнее не сам факт осуждения, а та компенсация обществу, потерпевшему, которая следует со стороны правонарушителя [Данилин, 2007].

Внедрение института медиации позволило снизить нагрузку на судебный аппарат и разрешить проблему переполненности тюрем. Также она позволяет своевременно компенсировать ущерб, причиненный потерпевшему, и способствует реабилитации правонарушителя, за счет его столкновения с последствиями своего поведения.

Согласно Рекомендации N R (99) 19, процесс посредничества должен проводиться с соблюдением некоторых принципиальных требований. Во-первых, необходимо добровольное согласие обвиняемого и потерпевшего на применение данной процедуры с правом отказа от нее в любой момент. Во-вторых, любого рода обсуждения в ходе посредничества должны носить конфиденциальный характер и не могут быть использованы впоследствии без согласия сторон. В-третьих, посредничество по уголовным делам должно быть повсеместно доступной услугой. В-пятых, несмотря на неразрывную связь с традиционной уголовной юстицией, посредничество должно являться независимым и автономным по отношению к ней институтом, имеющим свое собственное содержание и назначение. Кроме названных, в юридической литературе в качестве базовых принципов, определяющих сущность медиации, называется еще принцип нейтральности посредника, подразумевающий проведение медиации беспристрастно, не проявляя никаких симпатий или антипатий ни к одной из сторон [Апостолова, 2010].

В рамках пенитенциарной пробации сотрудниками службы пробации проводятся воспитательные беседы с осужденными, выявляются и разрешаются проблемы социального характера. Кроме того, проводится оценка рисков рецидивизма и степени опасности

преступника, разрабатываются индивидуальные программы по подготовке заключенного к освобождению из мест лишения свободы.

Переходя к постепенитенциарной пробации, отметим, что в странах Европы все не так однозначно. В некоторых государствах (Англия и Уэльс, Австрия, Ирландия и Люксембург) предоставление помощи и поддержки заключенным после их освобождения по-прежнему является одной из важнейших задач службы пробации. В других странах (например, в Нидерландах, Финляндии, Италии, Мальте, Норвегии и Шотландии) эта задача, если она еще существует, решается не службой пробации, а обычными местными социальными службами, ресурсы которых крайне ограничены. Если после освобождения заключенного все же оказывается определенная помощь, то она, как правило, осуществляется на добровольной основе. Она может включать в себя материальную помощь, консультирование по вопросам трудовой занятости и обучения, предоставление жилья, психологическую помощь.

Отдельно отметим, что с развитием науки виктимологии в европейских странах роль потерпевшего в институте пробации изменилась. Традиционно он выступал в качестве источника сведений о совершенном преступлении для построения позиции обвинения правоохранительными органами. Сегодня в некоторых европейских странах потерпевший вправе принимать участие в ходе вынесения решения об условно-досрочном освобождении, при составлении отчета большинство служб пробации ориентируются на мнение потерпевшего. Более того, потерпевший постепенно становится субъектом пробации. Например, в Чехии Служба пробации и медиации обязана содействовать устранению последствий преступления для жертвы и других лиц, пострадавших от преступления и способствовать защите прав жертв преступлений. В Румынии служба пробации оказывает специализированные услуги (психологическое консультирование и другие виды помощи) жертвам некоторых видов насильственных преступлений.

Таким образом, начало применения технологий альтернативного урегулирования споров способствовало распространению деятельности служб пробации на все стадии уголовного процесса. Вместе с тем расширился и круг субъектов, в отношении которых может применяться пробация. Сегодня она используется и в отношении жертв преступлений.

Перспективы заимствования положительного опыта стран Европы

На сегодняшний день институт пробации только начинает внедряться в российскую систему права. Исследовав Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации», отметим, что отечественным законодателем во многом учитываются достижения европейского института пробации. Так, пробация в России осуществляется на основе принципов, признаваемых в большинстве европейских стран. В частности, пробация добровольна, при составлении программы по реабилитации правонарушителя учитываются его индивидуальные особенности, обстоятельства и потребности, признается ее открытость (прозрачность).

Однако законодателем не учитываются отдельные европейские тенденции, реализация которых может положительным образом отразиться на уровне преступности в стране. В литературе отмечается, что во многих чертах институт пробации фактически существует в России, хотя и не в качестве особой поименованной службы. Поэтому речь должна идти прежде всего об обогащении практики уголовно-исполнительных инспекций дополнительными технологиями [Уткин, 2016].

При формировании самостоятельной системы пробации в России представляется

необходимым расширением ее функций. С учетом концепции восстановительного правосудия, полагаем, что деятельность службы пробации должна быть направлена не только на реабилитацию правонарушителя, но и на оказание помощи и поддержки потерпевшему преодолении последствий преступления. Более того, при согласии правонарушителя и потерпевшего, пробация должна способствовать их примирению посредством применения процедуры медиации. Таким образом, во главе угла будет находиться не только идея исправления осужденного, но и восстановление нарушенного общественного отношения, возмещение ущерба нарушенному благу.

Отметим, что на сегодняшний день институт медиации признается в российском законодательстве. Однако согласно Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», медиация применяется только к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений [Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ, [www](#)]. Полагаем, что при наличии необходимых условий медиация могла бы успешно применяться и в уголовном судопроизводстве. Говоря об отличительных особенностях медиации в уголовном процессе от медиации по гражданским и арбитражным делам, следует отметить и то, что посредничество в гражданском и арбитражном процессе основано на взаимном и свободном волеизъявлении спорящих сторон. В уголовном судопроизводстве в ходе посредничества волеизъявление сторон ограничено рамками тех условий, которые установлены законом и конкретизированы применительно к данному случаю соответствующим должностным лицом в целях обеспечения прав и законных интересов обвиняемого, потерпевшего и защиты публичных интересов [Апостолова, 2010].

Процедура медиации востребована в первую очередь по делам частного обвинения и по отношению к преступлениям небольшой тяжести, когда причиненный вред носит главным образом материальный характер и потерпевшие заинтересованы не столько в наказании обвиняемого или подозреваемого, сколько в возмещении причиненного вреда в результате достигнутого между ними примирения. Так, за 6 месяцев 2023 года дела частного обвинения составили 1,2%, преступления небольшой тяжести – 39% от остатка неоконченных дел на начало года (отчетного периода) [Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 года, [www](#)].

При постановке вопроса о путях реализации вышеупомянутой модели в России видятся следующие варианты реформирования.

В первом случае все функции по реабилитации правонарушителя, оказанию помощи потерпевшему, их примирению выполняются непосредственно службой пробации. Для этого необходимо повышение квалификации сотрудников службы пробации; создание в центрах пробации специализированных отделов по работе с потерпевшими; разработка для правонарушителей программ, направленных на осознание ущерба, причиненного ими потерпевшим, и взятие на себя ответственности за него; проведение мониторинга и оценки эффективности работы службы пробации.

Во втором варианте служба пробации напрямую не взаимодействует с потерпевшими, однако при проведении процедур ресоциализации/социальной адаптации/социальной реабилитации службой пробации учитываются права и потребности потерпевших. В этом случае служба пробации должна стремиться воздействовать на правонарушителя таким

образом, чтобы он осознал ущерб, причиненный потерпевшему, и взял на себя ответственность за него. В дополнение ко всему, между службой пробации и организациями, оказывающим поддержку потерпевшим в целях удовлетворения их потребностей, должно быть налажено тесное сотрудничество.

Заключение

В заключение отметим, что для эффективного функционирования пробации в России необходимо расширение ее полномочий, включая помощь и поддержку потерпевшим, а также применение процедуры медиации при согласии сторон.

Библиография

1. Апостолова Н.Н. Медиация (посредничество) по уголовным делам // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 55-59.
2. Габараев А.Ш. Пенитенциарная медиация как инструмент совершенствования уголовной политики Российской Федерации // Вестник федерального института медиации. 2017. № 1. С. 147-152.
3. Данилин Е.М. Опыт пенитенциарной системы Франции - в Россию // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 1. С. 6-9.
4. Лещенко С.А., Конунникова В.В., Гвоздева Н.В. Аналитический обзор применения положительного опыта использования индивидуальных программ по пробации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 3. С. 9-13. DOI: 10.18572/2072-4438-2022-3-9-13.
5. Никитин А.М., Плющева Е.Л. Зарубежный опыт постпенитенциарной адаптации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 19-20.
6. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СПС «Гарант».
7. Рамочное решение Совета Европейского Союза 2008/947/ПВД от 27 ноября 2008 г. о применении принципа взаимного признания к приговорам суда и решениям о пробации с целью осуществления надзора за исполнением мер пробации и альтернативных санкций // СПС «Гарант».
8. Резолюция № (65) 1 Комитета министров Совета Европы «Отложенные приговоры, пробация и другие альтернативы лишению свободы» (принята 22.01.1965 на 138-ом заседании представителей министров) // СПС «Гарант».
9. Резолюция № (76) 10 Комитета министров Совета Европы «О некоторых мерах наказания, альтернативных лишению свободы» (принята 09.03.1976) // СПС «Гарант».
10. Рекомендация № Rec (2010)1 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах пробации» (принята 20.01.2010 на 1075-ом заседании заместителей министров) // СПС «Гарант».
11. Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 «О посредничестве по уголовным делам» // СПС «Гарант».
12. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 года // Судебный департамент при Верховном суде РФ. URL: <http://cdep.ru>.
13. Тыныбеков Н.Т. Регулирование института пробации в законодательстве зарубежных стран // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2019. № 7. С. 132-135.
14. Уткин В.А. Международные стандарты альтернативных санкций: новеллы и перспективы // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право. 2019. С. 11-14.
15. Уткин В.А. О перспективах пробации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 5-8.
16. Шатанкова Е.Н., Цалок А.М. Генезис становления институтов условного осуждения и пробации за рубежом // Сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции «Эволюция государства и права: проблемы и перспективы». Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 370-375.
17. Herzog-Evans M. Probation in France: Some Things Old, Some Things New, Some Things Borrowed, and Often Blue // Probation Journal. 2011. No. 58 (4). P. 345-54.
18. Raynor P. Consent to Probation in England and Wales: How It Was Abolished, and Why It Matters // European Journal of Probation. 2014. No. 6 (3). P. 296-307.

Probation in Europe: history of development and legal regulation

Tat'yana V. Filonenko

PhD in Law,
Dean of the Faculty of professional retraining
and advanced training,
Far Eastern Law Institute (branch)
of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
690091, 8 Sukhanova str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Filonenko@mail.ru

Abstract

The article examines the history of development and legal regulation of the institution of probation in Europe. The author notes that today in European countries there are significant differences in the regulatory regulation of probation, its organizational structure, tasks, and functions. The prospects for borrowing the positive experience of European countries are outlined. It is concluded that for the effective functioning of probation in Russia, it is necessary to expand its powers, including assistance and support to victims, as well as the use of a mediation procedure with the consent of the parties.

For citation

Filonenko T.V. (2024) Probatsiya v Evrope: istoriya razvitiya i pravovoe regulirovanie [Probation in Europe: history of development and legal regulation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 181-191. DOI: 10.34670/AR.2024.76.20.024

Keywords

Probation, legal mediation, regulation, history of development, legal system.

References

1. Apostolova N.N. (2010) Mediatsiya (posrednichestvo) po ugovolnym delam [Mediation (mediation) in criminal cases]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 3, pp. 55-59.
2. Danilin E.M. (2007) Opyt penitentsiarnoi sistemy Frantsii - v Rossiyu [Experience of the French penitentiary system - to Russia]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [Penal system: law, economics, management], 1, pp. 6-9.
3. Gabaraev A.Sh. (2017) Penitentsiarnaya mediatsiya kak instrument sovershenstvovaniya ugovolnoi politiki Rossiiskoi Federatsii [Penitentiary mediation as a tool for improving the criminal policy of the Russian Federation]. *Vestnik federal'nogo instituta mediatsii* [Bulletin of the Federal Institute of Mediation], 1, pp. 147-152.
4. Herzog-Evans M. Probation in France: Some Things Old, Some Things New, Some Things Borrowed, and Often Blue. *Probation Journal*, 58 (4), p. 345-54.
5. Leshchenko S.A., Konunnikova V.V., Gvozdeva N.V. (2022) Analiticheskii obzor primeneniya polozhitel'nogo opyta ispol'zovaniya individual'nykh programm po probatsii [Analytical review of the application of positive experience in the use of individual probation programs]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [Penal system: law, economics, management], 3, pp. 9-13. DOI: 10.18572/2072-4438-2022-3-9-13.
6. Nikitin A.M., Plyushcheva E.L. (2013) Zarubezhnyi opyt postpenitentsiarnoi adaptatsii lits, osvobodivshchikhsya iz mest lisheniya svobody [Foreign experience of post-penitentiary adaptation of persons released from prison]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 8, pp. 19-20.

7. Ob al'ternativnoi protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii): feder. zakon ot 27.07.2010 № 193-FZ (red. ot 26.07.2019) [On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure): Federal Law of July 27, 2010 No. 193-FZ (as amended on July 26, 2019)]. *SPS «Garant»* [SPS Garant].
8. Ramochnoe reshenie Soveta Evropeiskogo Soyuza 2008/947/PVD ot 27 noyabrya 2008 g. o primenenii printsipa vzaimnogo priznaniya k prigovoram suda i resheniyam o probatsii s tsel'yu osushchestvleniya nadzora za ispolneniem mer probatsii i al'ternativnykh sanktsii [Framework decision of the Council of the European Union 2008/947/PVD of November 27, 2008 on the application of the principle of mutual recognition to court sentences and probation decisions for the purpose of supervising the implementation of probation measures and alternative sanctions]. *SPS «Garant»* [SPS Garant].
9. Raynor P. (2014) Consent to Probation in England and Wales: How It Was Abolished, and Why It Matters. *European Journal of Probation*, 6 (3), pp. 296-307.
10. Rekomendatsiya Komiteta ministrov Soveta Evropy № R (99) 19 «O posrednichestve po ugovolnym delam» [Recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe No. R (99) 19 “On mediation in criminal cases”]. *SPS «Garant»* [SPS Garant].
11. Rekomendatsiya № Rec (2010)1 Komiteta ministrov Soveta Evropy «O Evropeiskikh pravilakh probatsii» (prinyata 20.01.2010 na 1075-om zasedanii zamestitelei ministrov) [Recommendation No. Rec (2010)1 of the Committee of Ministers of the Council of Europe “On European probation rules” (adopted on January 20, 2010 at the 1075th meeting of deputy ministers)]. *SPS «Garant»* [SPS Garant].
12. Rezolyutsiya № (65) 1 Komiteta ministrov Soveta Evropy «Otlozhennyye prigovory, probatsiya i drugie al'ternativy lisheniya svobody» (prinyata 22.01.1965 na 138-om zasedanii predstavitelei ministrov) [Resolution No. (65) 1 of the Committee of Ministers of the Council of Europe “Suspended sentences, probation and other alternatives to imprisonment” (adopted on January 22, 1965 at the 138th meeting of ministerial representatives)]. *SPS «Garant»* [SPS Garant].
13. Rezolyutsiya № (76) 10 Komiteta ministrov Soveta Evropy «O nekotorykh merakh nakazaniya, al'ternativnykh lisheniya svobody» (prinyata 09.03.1976) [Resolution No. (76) 10 of the Committee of Ministers of the Council of Europe “On some punitive measures alternative to imprisonment” (adopted March 09, 1976)]. *SPS «Garant»* [SPS Garant].
14. Shatankova E.N., Tsalyuk A.M. (2021) Genezis stanovleniya institutov uslovnogo osuzhdeniya i probatsii za rubezhom [The genesis of the formation of probation and probation institutions abroad]. *Sbornik nauchnykh trudov 3-i Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Evolutsiya gosudarstva i prava: problemy i perspektivy»* [Proc. Int. Conf. “Evolution of State and Law: Problems and Prospects”]. Kursk: Southwestern State University, pp. 370-375.
15. Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatelnosti federal'nykh sudov obshchei yurisdiktsii i mirovykh sudei za 1 polugodie 2023 goda [Summary statistical information on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace for the 1st half of 2023]. *Sudebnyi departament pri Verkhovnom sude RF* [Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <http://cdep.ru> [Accessed 12/01/2024].
16. Tynybekov N.T. (2019) Regulirovanie instituta probatsii v zakonodatel'stve zarubezhnykh stran [Regulation of the institution of probation in the legislation of foreign countries]. *Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana* [Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan], 7, pp. 132-135.
17. Utkin V.A. Mezhdunarodnye standarty al'ternativnykh sanktsii: novelty i perspektivy (2019) [International standards of alternative sanctions: innovations and prospects]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psikhologiya i parvo* [Penal system: pedagogy, psychology and law], pp. 11-14.
18. Utkin V.A. (2016) O perspektivakh probatsii v Rossii [On the prospects of probation in Russia]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [Criminal executive system: law, economics, management], 4, pp. 5-8.